

Решив скрывать правду ещё пару дней, Е Сянь размышлял о том, чтобы Сяо Си, та юная девушка, не начала испытывать к нему настоящих чувств. Хоть ему и нравились девушки, но такие, как Сяо Си, — не его тип. Его привлекали женщины более зрелые, самостоятельные. С девчушкой вроде неё можно встречаться, но если речь зайдёт о чём-то серьёзном, вроде брака, тут уже надо было хорошенько подумать.

Однако жизнь редко идёт по нашим планам.

Тан Чжи стоял за дверью, и лицо его было мрачным. Он собирался спросить врача о выписке, но невольно подслушал то, чего никогда не хотел бы слышать.

Он изо всех сил старался догнать Е Сяня, а тот изо всех сил от него убегал. Дни, когда Е Сянь ухаживал за ним, казались Тан Чжи счастливыми — он думал, что Е Сянь отвечает на его чувства. Как же он ошибался! Всё оказалось самообманом, пустой надеждой. «Тан Чжи, ты смешон, — подумал он. — Его доброту ты принял за любовь. Какая насмешка, какой удар».

— Господин Тан, что с вами? — Медсестра, ухаживавшая за Тан Чжи, заметила его страдальческое лицо и поспешила к нему.

Голос донёсся из кабинета, и Е Сянь мгновенно вскочил, охваченный тревогой.

— Старина Чжан! — Его голос дрогнул. Е Сянь боялся выйти и увидеть Тан Чжи сейчас.

Старина Чжан всё видел и понимал. Да где уж там одному Тан Чжи быть влюблённым — этот парень и сам запутался в чувствах, просто не признавался себе в этом.

Е Сянь смотрел на Тан Чжи. Тан Чжи смотрел на Е Сяня. Остальные наблюдали за ними обоими.

Тан Чжи жадно впивался взглядом в черты Е Сяня, пытаясь навсегда запечатлеть их в памяти, потом закрыл глаза и твёрдо произнёс:

— Е Сянь, я отпускаю тебя.

От этих слов в душе Е Сяня образовалась пустота. Тан Чжи развернулся и ушёл. Е Сянь застыл на месте, в голове у него снова и снова всплывала крошечная блестящая капля, которую он только что увидел.

Тан Чжи плакал.

Тан Чжи плакал из-за него.

Этот сильный, волевой мужчина плакал из-за него.

В тот миг Е Сяню тоже захотелось заплакать, но он сдержался.

«Е Сянь, разве не этого ты хотел? Разве не этого добивался?» — твердил он себе, пытаясь обмануть собственное сердце.

Наконец-то тот его отпустил, их тяжба закончена. Е Сянь, ты должен быть доволен. Теперь ты можешь жить счастливо. Жениться, завести детей, остаться с ним хорошими друзьями.

Правда? — спросил себя Е Сянь. — Неужели мы и вправду сможем снова стать просто братьями?

— Брат, держись, — сказал Старина Чжан, похлопал Е Сянь по плечу, зашёл в свой кабинет и закрыл дверь. Е Сянь так и стоял, обуреваемый хаосом мыслей.

— Доктор Е, что с вами? — Старшая медсестра осторожно коснулась его плеча. Как можно отвлекаться во время приёма?

— А? Всё в порядке, — Е Сянь попытался улыбнуться, но вышло натянуто и неубедительно.

Едва закончив с утренними пациентами, Е Сянь заперся в кабинете и закурил. Он никогда раньше не курил, и от первой затяжки чуть не закашлялся, но постепенно понял — сигарета и впрямь хорошая штука.

— О чёрт! — Старина Чжан, открыв дверь, поперхнулся густым дымом.

— Е Сянь, ты тут пожар устроил? — Нахмурившись, он вошёл, тут же закрыл дверь, распахнул все окна и выхватил у Е Сяня сигарету, затушив её.

Увидев в урне две пустые пачки, Старина Чжан онемел. Ещё подходя, он слышал, как медсёстры перешёптываются: мол, Е Сянь последние дни не в себе, на приёме витает в облаках. Хорошо, что операций не было, а то не миновать бы беды.

Сначала он не поверил, но, открыв дверь, всё понял.

В комнате стоял табачный смог, всё было в дымной пелене. Страшнее всего было то, что окна оказались закрыты. И в такой атмосфере Е Сянь выкурил две пачки. Он что, решил свести счёты с жизнью?

— Е Сянь, ты что, жить надоело? — Мысль невольно сорвалась с языка.

Но Е Сянь, словно очнувшись, смотрел на него растерянно, затем так же растерянно оглядел комнату.

— Откуда столько дыма?

Что? Старина Чжан опешил. Неужели он сам не понимает, что натворил?

— Это ты тут устроил такую завесу? — спросил Е Сянь.

— Е Сянь, ты с ума сошёл? Это ты курил. Я и не знал, что ты куришь.

— Я? — Е Сянь задумался, потом усмехнулся. — Просто вдруг захотелось.

— Брось, парень, я тебя знаю. Что-то гложет? Из-за Тан Чжи? — Старина Чжан смотрел на него так, словно видел насквозь, и Е Сяню стало неловко.

— Не из-за него, — упрямо буркнул Е Сянь.

— Да ладно тебе, выкладывай! — Старина Чжан закатил глаза.

Е Сянь помолчал.

— Раньше, когда я сам сбежал от него на шесть лет, я ничего не чувствовал. Почему же теперь, когда он сам говорит, что сдаётся, мне так не по себе?

Старина Чжан промолчал, и Е Сянь заговорил, обращаясь скорее к самому себе:

— Старина Чжан, он сказал, что сдаётся. Но в чём? В любви ко мне или в дружбе? Если в любви — я согласен. Но если он отказывается быть моим братом — я не приму этого!

Старина Чжан продолжал молчать.

— Мне нужно с ним поговорить. Пусть откажется от любви — я согласен. Но от дружбы — нет. Старина Чжан, я в семье единственный сын, на мне продолжение рода. Я не хочу огорчать сестру.

— Если выбирать между сестрой и Тан Чжи... я выберу причинить боль Тан Чжи.

Е Юй позвонила Тан Чжи как раз в тот момент, когда та самая медсестра что-то говорила об операции. После настойчивых расспросов Е Юй всё выяснила и к вечеру уже примчалась из города С.

— Ну как ты? — Войдя в палату, Е Юй увидела Тан Чжи: он сидел на кровати и читал. Увидев её, он отложил книгу и мягко улыбнулся.

— Всё нормально.

— С чего это у тебя желудок кровоточит? Опять пил? — Е Юй попала в точку. Дело было не в её проницательности и не в особом знании Тан Чжи. Просто когда-то, после ухода Е Сяня, Тан Чжи пил почти каждый день, пытаясь заглушить боль, и не раз попадал в больницу.

Но она не ожидала, что на этот раз дело дойдёт до операционной.

— Угу, — кивнул Тан Чжи.

— А Е Сянь? Он в курсе? — спросила Е Юй.

— В курсе. Наверное, на работе, — Тан Чжи выглядел так, будто хотел что-то добавить, но не решался. Е Юй сразу поняла.

— Е Сянь опять выкинул какой-то фортель?

— Сестра, у Е Сяня появилась девушка. Наверное, мне пора отпустить его, — тихо сказал Тан Чжи.

— Что? — Е Юй была ошарашена, но в следующее мгновение взяла себя в руки. — Слушай своё сердце. Хочешь отпустить — отпускай. Не хочешь — держись. Ты отдыхай, а я сейчас найду Е Сяня. Посмотрю, что за девчонка смогла его покорить. — С этими словами Е Юй вышла из палаты.

Тан Чжи проводил её взглядом, вздохнул и снова взялся за книгу. Другие пациенты в палате молчали. Они были чужими друг другу, просто делили одну комнату, и каждому было достаточно своих забот.

Выйдя из палаты, Е Юй растерялась — больница, где работал её брат, оказалась огромной. Испытывая гордость за него, она остановила проходящую мимо медсестру.

— Простите, скажите, пожалуйста, где отделение нейрохирургии?

Та на секунду задумалась, но потом ответила:

— На третьем этаже.

— Спасибо. А вы не знаете доктора Е Сяня из нейрохирургии?

— Доктора Е? — Медсестра оживилась. Конечно, она знала! Доктор Е считался самым завидным холостяком во всей больнице — красавец, да ещё и с характером. Его знали все.

Видя её реакцию, Е Юй поняла: популярность брата не знала границ.

— Вы родственница доктора Е? Вы так на него похожи! Я вас провожу, — с улыбкой предложила медсестра.

— Спасибо. Я его сестра. Очень приятно, — улыбнулась Е Юй в ответ.

— Ух ты! Доктор Е не только сам красавец, но и сестра у него — настоящая красавица, какая элегантность! — восторженно сказала медсестра.

<http://bllate.org/book/16263/1463379>